

мелодій и въ ихъ гармоническихъ тоникахъ. Разность эта зависитъ: 1) отъ измѣненія въ дневныхъ напѣвахъ мелодического движения, 2) отъ различія варіантовъ одного и того же напѣва, 3) отъ той или иной начальной строки гласа, 4) отъ разности гармонического толкованія мелодій. Вообще киевскій роспѣвъ и обычные „на Господи воззвахъ“, соотвѣтственно гражданскимъ и церковнымъ событиямъ въ Россіи въ послѣдніе три вѣка, имѣютъ мажорный—веселый характеръ, за исключеніемъ гл. VI, имѣющаго назначеніе вообще для пѣнія печальныхъ пѣснопѣній, и еще гл. II придворного напѣва, которые имѣютъ тоникою звукъ *re*. Тоники прочихъ гласовъ суть: нижнее *sol* или же *do*, а въ гл. VIII—*fa*. Мелодіи малаго знаменнаго роспѣва, кромѣ гл. VI, также начинаются въ мажорѣ, но въ глл. I и VIII изобилуютъ аккордами минорнаго характера, почему гласы эти, смѣшанные по своему характеру, въ обыкновенной пѣвческой практикѣ и употребляются во дни скорби, поста и покаянія. Но должно замѣтить, что мажорный или минорный характеръ гласовъ и ихъ *тоники* не опредѣляются въ самомъ византійскомъ церковномъ осмогласіи, а выводятся его новѣйшими изслѣдователями на основаніи гармоническихъ началъ мелодій, въ дѣйствительности же въ древнемъ греческомъ пѣніи, какъ и въ народномъ русскомъ, не существуетъ ни мажора, ни минора въ позднѣйшемъ смыслѣ этихъ словъ, а есть только извѣстнаго порядка *лады* тоновъ или *погласицы*¹⁾.

§ 3. Части гласовыхъ мелодій или мелодическія строки и ихъ члены въ дневныхъ стихирныхъ напѣвахъ.

Гласовыя мелодіи „на Господи воззвахъ“ роспѣвовъ малаго знаменнаго, киевскаго и обычныхъ, какъ мы видѣли,

¹⁾ См. обѣ этомъ, напр., »Краткія замѣтки о характеристицѣ русскаго церк. правосл. пѣнія« стат. князя В. ѡ. Одоевскаго, стр. 42; также »Народное мірское пѣніе« А. Н. Сѣрова, стр. 34.—Статьи читанныя на археологич. съездѣ въ Москвѣ въ 1871 г.

построены почти буквально на музыкальныхъ основанияхъ, принятыхъ въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ, и въ этомъ отношеніи, при всемъ кажущемся различіи ихъ мелодій, менѣе отступаютъ отъ своихъ образцовъ и формъ, чѣмъ большой знаменныій роспѣвъ съ его видами отъ формъ, установленныхъ византійскою теоріею осмогласія. Но нельзя того же сказать объ этихъ роспѣвахъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, т. е. относительно состава мелодическихъ строкъ и ихъ частей, свойствъ мелодического движения и наконецъ словеснаго ритма. Въ этихъ отношеніяхъ означенные роспѣвы удерживаютъ только нѣкоторыя свойства большаго знаменнааго роспѣва и лишь въ слабой степени, и напротивъ заключаютъ въ себѣ довольно свойствъ ему чуждыхъ.

Гласовая мелодія каждого изъ восьми гласовъ означенныхъ *дневныхъ* роспѣвовъ состоитъ изъ отдѣльныхъ краткихъ мелодій, легко различаемыхъ при пѣніи и повторяющихся, называемыхъ мелодическими строками. Строки эти сочетаются въ группы (изъ 2—3 строкъ каждая), которыхъ въ каждомъ гласѣ бываетъ только по одной, имѣютъ каждая определенную музыкальную форму и следуютъ въ своей группѣ въ однажды установленномъ строго определенномъ порядке, отдѣляясь одна отъ другой *малыми* или *средними несовершенными окончаніями*. Дневные напѣвы *среднихъ совершенныхъ окончаний* или большихъ отдыходъ, означающихъ окончаніе периода въ срединѣ пѣснопѣній, не имѣютъ. Къ гласовой группѣ строки при окончаніи всего пѣснопѣнія въ каждомъ гласѣ присоединяется особая заключительная или *конечная* строка, а въ нѣкоторыхъ немногихъ гласахъ въ началѣ бываетъ сверхъ того и особая строка начинательная или *запѣвная*. Строки *запѣвная* и *конечная* не входятъ въ группу среднихъ гласовыхъ строкъ и не повторяются въ срединѣ пѣснопѣнія.

Предѣлы строкъ обозначаются движеніемъ мелодіи и ея *средними* остановками или *несовершенными окончаніями* сообразно краткимъ отдѣламъ выпѣваемаго текста. Мелодическая строка къ концу понижается въ своихъ звукахъ и оканчивается на протяженную ноту—въ срединѣ пѣснопѣнія обыкновенно *бѣлую*, а въ концѣ *чѣлую*. Въ Минеи строки текста, соотвѣтствующія мелодическимъ строкамъ напѣва, отдѣляются одна отъ другой особыми значками (звѣздочками), а при монастырскомъ пѣніи каждая строка текста произносится канонархомъ отдѣльно и затѣмъ повторяется группою пѣвцовъ.

Количество мелодическихъ строкъ въ гласѣ и ихъ послѣдовательность опредѣляются независимо отъ количества строкъ текста и его словеснаго состава, но устанавливаются для каждого гласа самостоятельно обычаемъ и музыкальными соображеніями. Количество мелодическихъ строкъ во всѣхъ восьми гласахъ *дневныхъ* стихирныхъ напѣвовъ и съ важнейшими ихъ варіантами простирается до 37. Въ частности напѣвъ I гл. состоитъ изъ пяти музыкальныхъ строкъ, III и VII изъ трехъ, V, VI и VIII изъ четырехъ, и IV гл. изъ шести строкъ.

Общій порядокъ послѣдованія мелодическихъ строкъ во всѣхъ гласахъ, кроме глл. II и IV, одинаковъ, именно: при одинаковомъ количествѣ мелодическихъ и текстовыхъ строкъ пѣснопѣнія строки гласа выпѣваются кряду въ численномъ ихъ порядкѣ и заключаются конечною строкою. Если же пѣснопѣніе по количеству текстовыхъ строкъ продолжительнѣе группы мелодическихъ строкъ гласа, то строки напѣва, пропѣтыя разъ, прежде перехода къ заключительной строкѣ повторяются опять сначала, хотя бы нѣсколько разъ, въ томъ же порядкѣ и т. д., а конецъ пѣснопѣнія выпѣвается заключительною строкою. При краткости пѣснопѣнія сравнительно съ напѣвомъ излишнія строки выпускаются, а окон-

чаніе пѣснопѣнія поется заключительною строкою, послѣ которой бы строки напѣва она ни пришлась. Въ гласахъ же II и IV первая строка напѣва не повторяется, а повторяются, смыняясь въ послѣдовательномъ порядке, лишь среднія строки, пока не послѣдуетъ окончаніе пѣснопѣнія, которое выпѣвается заключительною строкою.

Нѣтъ сомнѣнія, что мелодическія строки дневныхъ напѣвовъ „на Господи воззвахъ“, какъ и подобны, имѣютъ каждая въ своемъ основаніи какую либо строку большаго знаменнааго роспѣва, только въ сокращенномъ или измѣненномъ видѣ¹⁾. Но подробное указаніе строкъ большаго знаменнааго роспѣва, послужившихъ основаніемъ строкъ сокращенныхъ дневныхъ напѣвовъ, и сопоставленіе съ ними послѣднихъ было бы уклоненіемъ въ техническую специальность, излишнюю для практики церковнаго пѣнія, и потому коснемся только общихъ способовъ построенія мелодическихъ строкъ означенныхъ напѣвовъ.

Въ мелодическихъ строкахъ большаго знаменнааго роспѣва мы видѣли *строчныій запевъ*, — иногда *большой* съ сильнымъ удареніемъ, иногда *малый*, примыкающій къ ударенію самой строки; некоторые же строки не имѣютъ никакого запѣва. За запѣвомъ строки слѣдуютъ средніе ея члены, наиболѣе подлежащіе измѣненіямъ или даже выпуску, и наконецъ послѣдній членъ строки — самый характеристическій въ ней и необходимый²⁾. Въ общемъ подобно сему раздѣляются на части и краткія мелодическія строки *дневныхъ* напѣвовъ.

¹⁾ О зависимости въ мелодическомъ отношеніи малаго знаменнааго роспѣва и кіевскаго отъ большаго знаменнааго роспѣва см. напр. »Руковд. къ практическому изученію древ. богослуж. пѣнія«, Н. Потулова. М. 1875 г., стр. 71 и 73. Сходство строкъ дневныхъ напѣвовъ и большаго знаменнааго особенно можно видѣть въ гл. VII.

²⁾ »О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви«. § 7. Жур. »Руков. для сельск. паст.« за 1887 г.

вовъ. Разбирая эти строки съ конца, во всѣхъ ихъ мы видимъ: 1) конечный характеристический членъ съ *сильнымъ* ударениемъ; 2) ему предшествуетъ средняя—речитативная часть строки, соответствующая среднимъ членамъ строкъ большаго роспѣва; 3) въ началѣ же строки или не бываетъ никакихъ приставокъ, или же прибавляется начальный членъ съ *сильнымъ* ударениемъ, соответствующій *большому запеву*. Такимъ образомъ каждая мелодическая строка дневныхъ роспѣвовъ состоитъ изъ *двухъ* или *трехъ* членовъ, именно: изъ одного заключительного мелодического оборота съ *сильнымъ* ударениемъ, предваряемаго унисоннымъ речитативомъ, или же изъ такихъ оборотовъ—начального и конечнаго—съ посредствующимъ между ними унисоннымъ речитативомъ на *слабомъ времени*.

Такое расположение членовъ составляетъ общую форму всѣхъ мелодическихъ строкъ *дневныхъ* роспѣвовъ, примѣненную къ среднимъ по величинѣ строкамъ текста. При пространной текстовой строкѣ увеличивается только объемъ ея речитативной части—средней при трехъ ея членахъ и начальной при двухъ членахъ,—а также вставляются иногда и въ прочихъ ея членахъ речитативно-унисонные краткія части. Такъ для первыхъ слоговъ текста безъ ударенія въ началѣ трехчленной строки присоединяется небольшой рядъ вступительныхъ нотъ, или же краткій *подъемъ* къ звуку, сосредоточивающему на себѣ силу ударенія; для слоговъ, слѣдующихъ за вторымъ *сильнымъ* ударениемъ, вставляется въ строку также краткій унисонный речитативъ. Существенную часть строки составляютъ ея мелодические обороты съ *сильнымъ* ударениемъ въ началѣ и въ концѣ строки, или только въ концѣ ея; *подъемъ* же, *вступительные* ноты и вообще речитативно-унисонные части строки, какъ вѣшнія наращенія, соотвѣтствующія количеству слоговъ и словъ текста, имѣютъ въ ней меныше значение; при однихъ строкахъ они имѣются,

при другихъ нѣтъ и по своему объему и количеству бываютъ различны. Примѣры: 1) трехчленной строки краткой и строки пространной съ ихъ членами: а, б, в, 2) строки двучленной.

The image contains three sets of musical notation examples. The first set, labeled '1. а.', 'б.', and 'в.', shows a three-line phrase: 'Крестъ А - пре да - - - тер - пѣ - вый.' The second set, labeled '1. а.', 'б.', and 'в.', shows a two-line phrase: 'Да - и - спра - вит - ся - - - мо-лит-ва моя.
Прі-и - ди - - те - - - лю-діе вос-по-имъ.' The third set, labeled '2. б.', shows a one-line phrase: 'Я - ко ка - ди - ло предъ то - бо - - ю.'

Мелодические обороты съ *сильнымъ* удареніемъ можно такимъ образомъ назвать *главными членами* мелодическихъ строкъ, речитативныя ихъ постоянныя части—*второстепенными*, вставляемые же въ строку краткіе речитативы—*придаточными*, или же *вводными* частями.

Главные члены мелодическихъ строкъ. Первый главный членъ строки или начинательный, гдѣ онъ есть, состоитъ изъ звука, сосредоточивающаго на себѣ силу первого просодического ударенія текстовой строки, а второй или конечный—силу ударенія конечныхъ ея словъ. Тотъ и другой членъ обыкновенно дополняютъ предшествующими имъ и послѣдующими нотами, а второй еще нотою *конечною* строки. Во многихъ строкахъ первого главного члена не бываетъ, послѣдній же необходимъ въ каждой строкѣ какъ ея характеристической членъ. Такимъ образомъ въ группѣ звуковъ того или другаго члена обращаютъ на себя вниманіе а) самый звукъ, выражающій *сильное* удареніе, б) звуки, непосредственно ему

предшествующіе, и в) звуки, непосредственно за нимъ послѣдующіе.

а) Сущность *ударенія* въ томъ или другомъ *реченіи* текста состоитъ изъ трехъ элементовъ: *усиленія* (ударенія) *голоса* при произношеніи слога съ удареніемъ, *возвышенія тона* и наконецъ *растяженія звука*. Тѣ же элементы, то въ совокупности, то въ раздѣльности, мы находимъ и въ звукахъ мелодіи выражающихъ *сильное* просодическое *удареніе* текста. Звукъ, выражающій это удареніе, сообразно мысли текста и желанію пѣснопѣвца, обыкновенно *возвышается* на одну или двѣ ступени надъ прочими *сосѣдними* его звуками и сверхъ того очень часто получаетъ *растяженіе*, выражаясь обыкновенно *бѣлою*, а иногда и *цѣлою* нотою въ ихъ цѣломъ, или же раздробленномъ видѣ. Иногда звукъ этотъ остается на одной и той же степени съ *сосѣдними* своими звуками, не имѣющими ударенія, и тогда онъ получаетъ обыкновенно *растяженіе*, которымъ и отличается отъ *сосѣднихъ* звуковъ. Иногда, наконецъ, онъ не возвышается и не получаетъ *растяженія*, но во всякомъ случаѣ при исполненіи долженъ отличаться отъ другихъ звуковъ усиленнымъ при произношеніи его напоромъ или ударомъ голоса. Отъ неисполненія этого послѣдняго правила слова теряютъ свое удареніе, или же слышатся съ не свойственнымъ имъ удареніемъ (душу вм. душу, Господѣ вм. Господа и т. д.), вслѣдствіе чего мысль текста теряетъ свою выразительность, а мелодическое пѣніе лишается своего существенного элемента — *словеснаго ритма*. Поэтому въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы въ нотныхъ книгахъ ставить надъ звукомъ съ удареніемъ особый знакъ, обязывающій пѣвца отличить его *усиленіемъ голоса* при пѣніи. Иногда, въ видахъ особенной выразительности, звукъ сильного ударенія принимаетъ послѣ себя еще дополнительный (а иногда и два) высшій его *сосѣдній* звукъ изъ той же гласовой области. Примѣры дополнительныхъ звуковъ сильного ударенія а) въ первомъ членѣ и б) во второмъ членѣ:

Изъ предшествующихъ сильному ударенію звуковъ обращаетъ на себя вниманіе краткій звукъ, непосредственно стоящій предъ нотою втораго сильнаго ударенія строки, а изъ послѣдующихъ—звуки *соединительные* или *переходные* отъ сильнаго ударенія къ послѣдующей за нимъ части.

Звукъ, выражающій силу ударенія въ заключительномъ главномъ членѣ мелодической строки, не долженъ стоять на одной ступени съ унисоннымъ рядомъ звуковъ предшествующей ему речитативной части строки, но долженъ быть на высшей, или же низшей его ступени, чѣмъ между прочимъ и достигается его наибольшая выразительность. Когда же по характеру мелодического движенія строки онъ приходится на одной и той же ступени съ речитативомъ, то нота, непосредственно ему предшествующая, обыкновенно выдѣляется изъ унисоннаго ряда и становится насосѣднюю—высшую или низшую нотѣ съ удареніемъ ступенъ. Это выдѣленіе предыдущей ударенію ноты, основываясь на словесномъ ритмѣ, составляетъ общій обычай какъ древнихъ, такъ и позднѣйшихъ мелодическихъ напѣвовъ и только въ позднѣйшихъ гармоническихъ переложеніяхъ не соблюдается, какъ не соблюдаются въ нихъ и некоторые другія обязательныя требования мелодического движенія и словеснаго ритма.

Въ трехчленныхъ строкахъ за звукомъ, сосредоточивающимъ въ себѣ силу *перваго* просодического ударенія слѣдуетъ или непосредственно *унисонный речитативъ* средней части мелодической строки, или же еще *переходные* къ нему одинъ или два звука, а за ними уже и речитативъ. Двучленная же мелодическая строка, не имѣющая начинательного главнаго члена, начинаются прямо унисоннымъ речитативомъ. Подоб-

ныя сему переходные ноты иногда следуютъ и за вторымъ членомъ съ сильнымъ удареніемъ, составляя связь между нимъ и конечнымъ звукомъ строки. Примѣры: а) звука предшествующаго второму сильному ударенію и б) звуковъ послѣдующихъ—*переходныхъ*.

The image contains four musical staves. The top row shows two staves labeled 'III. a и б.' The first staff has a single note followed by a short rest, then a sixteenth-note cluster. The second staff has a note followed by a sixteenth-note cluster, then another note. The bottom row shows two staves labeled 'II. б.' and 'I. б.'. Both staves begin with a sixteenth-note cluster. The lyrics 'Го-спо-ди, воз-звахъ къ Тебѣ, у-слы-ши мя.' are written under the first staff, and 'У-слы-ши мя, Го - спо-ди.' are written under the second staff. The lyrics 'Го - спо-ди, воз - звахъ къ Тебѣ. Го-спо-ди...' and 'у-слы-ши мя.' are written under the bottom staves.

Для словъ и словъ текстовой строки, находящихся въ сильного ударенія, существуетъ въ мелодической строкѣ особая часть—*унисонный речитативъ*, раздѣляющій собою два главные члена ея (при трехъ членахъ строки), или же предшествующій главному члену (въ двучленныхъ строкахъ). Это *второстепенная* третья часть мелодической строки, продолжительность которой зависитъ отъ количества словъ и словъ текстовой строки. Въ двучленныхъ строкахъ эта часть следуетъ въ началѣ, а въ трехчленныхъ—въ срединѣ между главными ея членами. Въ послѣднихъ она или непосредственно следуетъ за звукомъ первого сильного ударенія на одной съ нимъ степени или на сосѣднихъ его вверхъ и внизъ ступеняхъ, иногда же отстоитъ отъ него на терцію, и въ такомъ случаѣ нерѣдко соединяется съ нимъ посредствомъ краткой переходной ноты.

Придаточная и *вводная* части строки суть небольшие речитативы, вставляемые при главныхъ членахъ строки по требованію количества словъ текста на *слабомъ времени*. *Придаточная* части состоятъ изъ *вступительныхъ* въ трехчленной строкѣ нотъ и назначаются для первыхъ словъ

текстовой строки, не имѣющихъ надъ собою ударенія. Вступительными нотами бываютъ или краткій *унисонный речитативъ*, предшествующій звуку сильнаго ударенія, или же краткій *подъемъ* къ нему. Вступительный *унисонный речитативъ* состоитъ изъ повторенія звука первого сильнаго ударенія и выражается четвертями цѣлой ноты (чвартками) въ количествѣ равномъ количеству слоговъ безъ ударенія. *Подъемъ* состоитъ изъ однѣй, двухъ или трехъ краткихъ нотъ, помѣщающихся на двухъ - трехъ низшихъ ступеняхъ звука съ ударениемъ. Ноты эти или идутъ къ ряду (мелодическій подъемъ), или отстоятъ отъ звука сильнаго ударенія на нижнюю терцію (гармоническій подъемъ) и указываютъ на первые аккорды строки. *Подъемъ* иногда бываетъ и болѣе сложный. Такое различіе вступительныхъ нотъ, какъ замѣтно, зависитъ отъ положенія звука первого сильнаго ударенія въ отношеніи его къ тоникѣ, именно: когда онъ находится на *квинту* отъ тоники, или же одной съ нею степени, тогда предваряется унисоннымъ речитативомъ на одной съ нимъ степени высоты; когда же звукъ этотъ отстоитъ отъ тоники только на верхнюю терцію, тогда ему предшествуетъ обыкновенно подъемъ снизу, служащій къ нему переходомъ отъ тоники. Иногда же подъемъ зависитъ отъ окончанія предыдущей строки и служить связью между нимъ и звукомъ *сильнаго* ударенія.

Вводныя части состоять изъ краткаго речитатива или повторенія звука сильнаго ударенія втораго главнаго члена строки, за которымъ слѣдуютъ непосредственно надъ слогами, не имѣющими ударенія, и выражаются *четвертями цѣлой* ноты (чвартками). Но если звукъ съ удареніемъ и финальный звукъ строки находятся на одной степени высоты, то вводная часть между ними обыкновенно бываетъ на секунду ниже ихъ въ цѣломъ или раздробленномъ видѣ (см. гл. VI, 4; VIII, 4 москов. напѣва). Вообще слоги безъ ударенія отличаются отъ слоговъ съ удареніемъ низшими ступенями музы-

кальной скалы, а также краткостю своихъ звуковъ. Примѣры: а) подъема и б) вводной речитативной части.

IV, 2.

IV, 3.

IV, 4.

VII, 1.

VII, 2.

vнег-да... воз-зва-ти ми къ Тебѣ.

Заключеніе мелодической строки состоить изъ конечнаго звука строки и сверхъ того очень часто изъ звуковъ, посредствующихъ между нимъ и звукомъ сильнаго ударенія. Послѣдній можетъ стоять съ конечнымъ звукомъ или на одной степени высоты или на сосѣдней ему обыкновенно высшей степени, или же отстоять отъ него на терцію вверхъ или внизъ. Въ первомъ случаѣ звуки эти раздѣляются однимъ или нѣсколькими посредствующими звуками, находящимися, какъ выше сказано, на секунду ниже ихъ (гл. VI, 2, 4), во второмъ—не принимаютъ никакихъ дополнительныхъ звуковъ, въ третьемъ—принимаютъ дополнительный посредствующій или переходный краткій звукъ на промежуточной между ними ступени, или небольшую группу переходныхъ звуковъ (гл. IV, 5). Предъ конечнымъ звукомъ строки иногда допускаются и мелодическія распространенія и украшенія (гл. I, 5), особенно же въ стихирныхъ запѣвахъ (см. глл. IV, V, VII и VIII)¹).

Такимъ образомъ мелодическія строки дневныхъ стихирныхъ напѣвовъ имѣютъ въ своихъ частяхъ иное устройство, чѣмъ строки большаго знаменнааго роспѣва. Въ нихъ нѣть ни запѣва, ни основы, ни припѣва, и развѣ только первый

¹) См. Нотное приложение I.

главный членъ ихъ можно сопоставить съ запѣвомъ, а заключительный членъ съ конечнымъ членомъ основы *большаго* роспѣва; вся же средина строки вмѣсто соответствующаго тексту мелодического движенія замѣняется унисоннымъ речитативомъ.

Соединительные ноты, составляющія переходъ отъ одной мелодической строки къ другой, хотя въ нѣкоторыхъ изданіяхъ дневныхъ напѣвовъ и встрѣчаются¹⁾, но не могутъ быть признаны умѣстными. Въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ онъ встрѣчаются въ связныхъ строчныхъ группахъ, изъ которыхъ каждая назначена очевидно для непрерывнаго пѣнія на томъ или другомъ клиросѣ, въ дневныхъ же напѣвахъ при пѣніи съ канонархомъ каждая строка отдѣляется отъ другой остановками и потому должна имѣть видъ болѣе или менѣе законченный. При безпрерывномъ пѣніи стихиръ, правда, могутъ быть допущены между строками и соединительные звуки, но при незначительныхъ интервалльныхъ переходахъ отъ одной строки до другой они не необходимы и потому не должны подлежать нотированию.

Запѣвы къ стихирамъ въ *маломъ* знаменномъ роспѣвѣ заимствованы буквально изъ *большаго* роспѣва; въ *кіевскомъ* же роспѣвѣ и *обычныхъ* нѣкоторые изъ нихъ удерживаютъ буквально тѣ же формы, какія имъ усвоены въ большомъ знаменномъ роспѣвѣ; другіе же, при общемъ мелодическомъ сходствѣ съ знаменными запѣвами, на своихъ концахъ имѣютъ дополненія и измѣненія, носящія характеръ *кіевскаго роспѣва*. Каждый запѣвъ состоитъ изъ двухъ частей, именно— изъ унисоннаго речитатива, которымъ онъ начинается, и мелодического движенія, которымъ оканчивается²⁾.

¹⁾ Напр. у Н. Потулова въ глл. IV, 5 и VIII, 3.

²⁾ О мелодіяхъ *прокимновъ* и другихъ пѣснопѣній кіевскаго роспѣва см. ниже.